

Экономист **Михаил Делягин** рассказывает о том, что российская элита «одичала» и утратила чувство реальности, всех россиян ждут тяжелые времена, а давно предлагаемые меры по оздоровлению экономики – модернизация инфраструктуры, ограничение финансовых спекуляций, протекционизм – чиновники не принимают, несмотря на грядущий мировой кризис. Какие экономические проблемы наиболее остро выявил ход коронавирусного кризиса? Показал ли он нам что-то новое в наших бедах?

Главная проблема – утрата руководством страны способности воспринимать реальность. Уничтожение профессионалов дошло до того, что, даже когда они уцелели, они, похоже, больше не могут влиять на принятие решений. Так, например, единственное объяснение сохранения «перчаточного режима» в магазинах Москвы – интересы влиятельных людей, которые накупили перчатки, и им нужно эти перчатки теперь «впарить» населению. Других причин просто никаких не прослеживается. Профессионалы-медики, по-видимому, не могут быть услышанными властью. Это происходит во всех сферах, и понятно, что экономисту можно не обижаться на безумную социально-экономическую политику, потому что профессиональных экономистов уничтожили первыми, еще до врачей и учителей.

Правительство обещает представить пакет экономических реформ, можно ли ожидать какой-то новой политики? Понимают ли чиновники, насколько критическая ситуация в экономике?

В нашем государстве, боюсь, уже некому это видеть, некому обращать внимание на реальность. Люди, которые сидят в министерствах, похоже, не видят, что происходит, не осознают, что это критично. Судя по их действиям, они не способны оценивать ситуацию, а могут только воспринимать какой-то поток данных без осознания того, что этот поток означает. Более того, многие бизнесы получили запросы на информацию, которые вызывают у них ощущение, что информацию собирают не для того, чтобы им помочь, а для оценки их бизнеса, перед тем как у них этот бизнес отобрать.

У Вас есть какой-то конкретный пример?

Да. Возьмем некое предприятие - это сложное, не слишком большое производство. Традиционно это предприятие дает статистику в свое министерство, даёт сводки - что происходит и что было бы хорошо сделать в нынешних условиях. И вдруг вместо запроса статистики приходят требования предоставить информацию, структура и объем которой таковы, что это нужно не для того, чтобы помочь предприятию, а для оценки бизнеса. Сколько он стоит, сколько из него можно денег выжать. А не то, сколько этот бизнес сможет просуществовать еще без государственной поддержки или сколько рабочих мест он сможет сохранить с минимальной господдержкой.

Если говорить о выживании бизнеса, то по итогам последних трех карантинных месяцев каковы Ваши оценки – какое количество компаний и в каких сферах закроется, какие будут потери? Или всё-таки шансы есть, что сейчас понемногу что-то начнет восстанавливаться?

«Коронабесие» в целом заканчивается, а экономические проблемы только нарастают, потому что порвано огромное количество технологических цепочек. Значительную их часть уже нельзя восстановить, но понимание этого будет приходить медленно. Экономические проблемы только начинаются. Малый бизнес ещё как-то пытается шевелиться, возможно – с надеждой, что ему кто-то поможет. Хотя ему никто не поможет, но людям и бизнесам свойственно не понимать, что близка их смерть. Потому что резко изменилась потребительская модель и у людей, и у предприятий – все стали экономить на всём. Я думаю, что, если концу года погибнет только половина малого и среднего бизнеса, то это будет большим чудом, это будет счастье. Я имею в виду весь малый и средний бизнес, а не только тот, который был закрыт в связи с режимом домашнего ареста всего населения. Например, огромное количество интернет-магазинов сейчас погибает – не потому, что люди стали меньше пользоваться интернетом, наоборот, сейчас они стали больше им пользоваться. Просто у людей стало меньше денег.

Закрываются и промышленные предприятия. Например, сейчас закрылся крупнейший в России производитель троллейбусов в Саратовской области - завод «Тролза». Он не попадал ни под какие ограничения, но никто не будет сейчас планировать закупку новых троллейбусов.

Региональные власти будут продолжать эксплуатацию на убой старых троллейбусов, а новые когда-нибудь потом, если в них возникнет потребность и будут деньги, купят в Китае. Российский производитель троллейбусов геройски сражался, как-то налаживал отношения с региональными властями. А сейчас всё. В долгосрочном плане государство будет только убивать бизнес, это все видят, – и связываться с этим производителем троллейбусов в долгосрочном отношении нелепо, потому что всё равно его убьют. И он уже закрылся, вместо завода осталась только сборка корпусов, вместо 2 тысяч – только 200 рабочих мест.

Но при таком сценарии государство рано или поздно столкнется с ростом безработицы, падением налоговых платежей в бюджет? Каков же тогда план элиты?

План, судя по ее политике, элементарный – распилить оставшиеся в федеральном бюджете 13 триллионов (или уже 8?) и потом уехать – например, в Лондон.

Вы считаете, что впереди настолько серьезный коллапс? На что это может быть похоже? На новые 90-е?

Я бы сравнил предстоящий кризис с разрухой, которая возникла в ходе Гражданской войны. Когда не было просто ничего. Это мне кажется более правдоподобным, потому что сейчас уровень одичания элиты вполне сопоставим с тем, что было в последние месяцы правления Николая II.

Не нужно думать, что вот сейчас мы будем медленно восстанавливаться после кризиса. Мировой кризис только начинается. Потому что в США будет открытая гражданская война, там и Трамп, и Байден уже заявили, что они свое поражение не признают. И, если они не одумаются до выборов, то это будет уже не холодная гражданская война, а горячая. Первую репетицию мы уже посмотрели, как это будет происходить. Пока еще не убитые, но до полусмерти избитые белые за цвет кожи, и первые черные, повешенные демонстративно в ответ.

Как кризис в США скажется на России?

Мировые рынки «лягут» вслед за американскими, ключевые экономики будут дышать четвертью легких. Это означает не просто дешевую нефть, но сокращение сбыта для нашей сырьевой уже отнюдь не сверхдержавы. Денег у России станет меньше. На горизонте уже виднеется, правда, еще не в этом году, отказ Америки от иностранных долларов. Они сейчас эмитируют 6 трлн. долларов, и это будет не последняя порция, чтобы выжить: им нужно вливать доллары в экономику. При этом Китай начинает возвращать американский доллар, нам доллары тоже особо не нужны – это фактор риска, американцы могут их в любой момент фактически украсть, как они заморозили деньги Казахстана, что привело к отставке Назарбаева.

То есть помимо кризиса из-за коронавируса у нас к тому же впереди предвидится ещё и очень серьезное падение поступлений в бюджет от торговли нашими энергоресурсами, на чем мы и жили? А признаков разумной экономической политики пока не видно...

Не пока, а уже. Давайте не путать временные отметки. Люди, которые не способны в критически важном для них бюллетене голосования по Конституции обойтись без грамматической ошибки, не способны ни на что. Там было написано «Вы одобряете изменения в Конституцию?». Но по-русски так не говорят. Или «внесение изменений в Конституцию», или «изменения, вносимые в Конституцию», или «изменения в Конституции». Они не владеют даже русским языком. Что можно ждать от людей, которые не могут выучить даже свой родной язык?

Если действительно все пойдет по этому негативному сценарию, то как потом нужно восстанавливать экономику?

Это будет зависеть от степени разрушений. Потому что, я напомним, во время Гражданской войны российская экономика была уничтожена полностью. Была разрушено всё, это было системное разрушение.

Понятно, что нужна как минимум комплексная модернизация инфраструктуры. Для этого нужно ограничивать коррупцию, произвол монополий, финансовые спекуляции. Нужно вводить разумный протекционизм. Я даже думаю, что пора уже по-большевистски вводить монополию на внешнюю торговлю, потому что слишком всё запущено. Нужно нормализовать сферы образования и здравоохранения. И множество других мер, о которых говорили миллион раз. Просто советовать что-то нынешним руководителям – это то же самое, что говорить даже не со стенкой, а с полицейской дубинкой.

А в принципе такое восстановление возможно? Проблемы есть у массы отраслей промышленности. Вы рассказали про производство троллейбусов, которое закрыто. Давно закрылись и многие другие предприятия. Мы не производим свою микроэлектронику уже давно, отстали от мировых лидеров. А вообще есть ли шанс это всё восстановить, если появится воля вести разумную политику?

Мы не отстали безнадежно. Потому что одичание на интеллектуальном уровне, которое мы видим на Западе, превращается позже и в технологическое. Там давно уже нет собственных инженеров, кроме наших и китайских. Мы переживаем из-за наших проблем, но дичаем не быстрее остальных, а даже медленнее. И это наше конкурентное преимущество. Отрыва не будет, потому что там прогресс тоже остановился.

То есть всё-таки у нас есть ресурсы, связанные не с государством, а с тем, что еще есть люди с образованием, полученным еще в советский период?

Этих людей в массе своей уже нет. И главное, эти люди привыкли работать в системе. А работать в системе и создавать систему заново – это принципиально разные вещи. Поэтому советские специалисты, увы, не помогут. Будут огромные ошибки, потери, жертвы.

Что же делать людям, чтобы подготовиться к подобному развитию событий?

Объединяться и готовиться к выживанию в чудовищных условиях. Создавать сообщества, чтобы там были люди, которые могут учить, лечить, защищать, где есть инженеры.

А что делать бизнесу, который хочет работать в России?

Бизнес может себя спасти, если он начнет поддерживать соответствующие политические силы. Но наш бизнес этого делать не хочет, и соответственно, будет погибать. Это его свободный демократический выбор – и никто не будет насильно принуждать его к жизни.

И когда же можно ожидать наступления самого тяжелого этапа кризиса?

Всё будет зависеть от ситуации в США. До ноября все еще будет сравнительно спокойно, хотя в середине сентября стоит ожидать обострения глобального кризиса, и ходят слухи, что уже 20 сентября нас ждет вторая волна вируса, новое «коронабесие» и режим домашнего ареста, а значит – и новое закрытие экономики.